

НИГИЛИЗМ КАК ФЕНОМЕН В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

¹С.Х. Альмуханов, ²Н.Е. Кулумжанов, ¹А.Д. Азербайев, ¹Г.Ш. Султанова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению эволюции феномена нигилизма в западноевропейской философско-антропологической мысли. В ней отмечается неоднозначный характер протекания и становления нового неклассического дискурса в философии XX века, его влияние на формирование современных философских течений современности, который был закономерным явлением на фоне мировоззренческого «голода» в Европе, некоего духовного тупика. Несмотря на то, что нигилизм ярко проявляется лишь со второй половины XIX века, в современной Европе ныне вновь наблюдаются признаки упадка духовных ценностей, поиск новой формулы развития европейского общества на фоне кризиса процессов глобализации во всём мире. Кроме того, в статье также косвенно затрагивается вопрос рецепции культур-философских идей Востока, без которого нигилизм как философское учение невозможен. Отмечается, что современная эпоха с её трагическими метаморфозами проистекает из-за усугубления философско-антропологических проблем современности, ведущих к проявлению нигилизма в её различных формах. Интерес к нигилизму обусловлен логикой и историей развития человека, в особенности в XXI веке, когда происходит ломка международных отношений, основанных на понятиях права и морали; когда сами государства, порой сознательно, становятся на зыбкий путь государственного нигилизма со всеми вытекающими антигуманными и катастрофическими последствиями своих действий, обуславливая свою политику идеологией о защите национальных интересов. Конечно, движение к нигилизму по-своему закономерно, ибо современность требует иных подходов и методологии решения, как назревших глобальных, так и локальных проблем. Кроме того, в нигилизме отражается диалектика бытия, становление нового и изменение старого, и как любой процесс трансформации он болезнен и порой катастрофичен. Поэтому современная система мироустройства нуждается в переосмыслении и поиске новой гуманистической парадигмы, культурном и философском сближении и взаимодействии. Таким образом, вполне оправданно можно утверждать о существовании правового, морального, политического, метафизического, онтологического, методологического, психологического, мереологического аспектов нигилизма, которые берут своё начало от философских и собственно аксиологических оснований субъекта. Тем не менее, статья не преследует цель раскрыть это многогранное понятие в его различных вариациях, ввиду сложности осмысления нигилизма в контексте исторических, экономических, политических, экономических, социальных, культурных и иных основаниях бытия, хотя и указывает на наличие таковой связи.

Ключевые слова: нигилизм, ничто, бытие, рационализм, миф, музыка, мораль, декаданс, государство, капитализм, абсурд, кризис, христианство, судьба, существование, техника.

¹Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан

²Университет Международного Бизнеса имени К. Сагадиева, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
С.Х. Альмуханов, sikola@list.ru

Ссылка на данную статью:
Альмуханов С.Х.,
Кулумжанов Н.Е.,
Азербайев А.Д.,
Султанова Г.Ш.
Нигилизм как феномен
в западноевропейской
философско-
антропологической
традиции // Адам әлемі.
– 2023. – №4 (98). – С. 26-34.

Нигилизм батыс еуропалық философиялық-антропологиялық дәстүрдегі құбылыс ретінде

Аңдатпа. Мақала батыс еуропалық философиялық-антропологиялық ойдағы нигилизм құбылысының эволюциясын қарастыруға арналған. Онда XX ғасыр философиясындағы жаңа

классикалық емес дискурстың ағымы мен қалыптасуының екіұшты сипаты, оның Еуропадағы дүниетанымдық «аштық» аясында табиғи құбылыс болған қазіргі заманның қазіргі философиялық ағымдарының қалыптасуына әсері, белгілі бір рухани тығырық атап өтіледі. Нигилизм XIX ғасырдың екінші жартысынан бастап айқын көрінгеніне қарамастан, қазіргі Еуропада рухани құндылықтардың құлдырау белгілері, бүкіл әлемдегі жаһандану процестерінің дағдарысы аясында Еуропалық қоғамның дамуының жаңа формуласын іздеу байқалады.

Сонымен қатар, мақалада шығыстың мәдени-философиялық идеяларын қабылдау мәселесі де жанама түрде қозғалады, онсыз нигилизм философиялық ілім ретінде қарастыру мүмкін емес. Қазіргі заман өзінің қайғылы метаморфоздарымен нигилизмнің әр түрлі формаларында көрінуіне әкелетін қазіргі заманның философиялық-антропологиялық мәселелерінің шиеленісуіне байланысты туындайтыны атап өтілді. Нигилизмге деген қызығушылық адамның логикасы мен даму тарихына байланысты, әсіресе XXI ғасырда, құқық пен мораль ұғымдарына негізделген саясаткерлік қатынастар бұзылған кезде; мемлекеттердің өздері, кейде саналы түрде, өз саясатын ұлттық мүдделерді қорғау туралы идеологияға негіздей отырып, өз әрекеттерінің барлық адамгершілікке қарсы және апатты салдарымен мемлекеттік нигилизмнің тұрақсыз жолына түскенде артты.

Әрине, нигилизмге қарай қозғалыс табиғи түрде жүреді, өйткені қазіргі заман қазіргі жаһандық және жергілікті мәселелерді шешудің басқа тәсілдері мен әдістемесін қажет етеді. Сонымен қатар, нигилизм болмыстың диалектикасын, жаңаның қалыптасуын және ескінің өзгеруін көрсетеді және кез-келген трансформация процесі ретінде ол ауыр, кейде апатты болады. Сондықтан қазіргі заманғы әлемдік тәртіп жүйесі жаңа гуманистік парадигманы, мәдени және философиялық жақындасу мен өзара әрекеттесуді қайта қарауды және іздеуді қажет етеді. Осылайша, субъектінің философиялық және нақты аксиологиялық негіздерінен бастау алатын нигилизмнің құқықтық, моральдық, саяси, метафизикалық, онтологиялық, әдіснамалық, психологиялық және мереологиялық аспектілерінің бар екендігі туралы айтуға болады. Дегенмен, мақала нигилизмді тарихи, экономикалық, саяси, экономикалық, әлеуметтік, мәдени және болмыстың басқа негіздері тұрғысынан түсінудің күрделілігіне байланысты осы көп қырлы ұғымды оның әртүрлі вариацияларында ашу мақсатын көздемейді, дегенмен бұл байланыстың бар екенін көрсетеді.

Түйін сөздер: нигилизм, ештеңе, болмыс, рационализм, миф, музыка, мораль, декаденция, мемлекет, капитализм, абсурд, дағдарыс, христиандық, тағдыр, болмыс, техника.

Nihilism as a Phenomenon in the Western European Philosophical and Anthropological Tradition

Abstract. The article is devoted to the evolution of the phenomenon of nihilism in Western European philosophical and anthropological thought. It notes the ambiguous nature of the course and formation of a new non-classical discourse in the philosophy of the twentieth century, its influence on the formation of modern philosophical trends of modernity, which was a natural phenomenon against the background of ideological hunger in Europe, a kind of spiritual impasse. Despite the fact that nihilism has been clearly manifested only since the second half of the XIX century, signs of the decline of spiritual values are now again being observed in modern Europe, the search for a new formula for the development of European society against the background of the crisis of globalization processes around the world.

In addition, the article also indirectly touches upon the issue of reception of cultural and philosophical ideas of the East, without which nihilism as a philosophical doctrine is impossible. It is noted that the modern era with its tragic metamorphoses stems from the aggravation of philosophical and anthropological problems of modernity, leading to the manifestation of nihilism in its various forms. The interest in nihilism is due to the logic and history of human development, especially in the XXI century, when international relations based on the concepts of law and morality are breaking down; when the states themselves, sometimes consciously, take the shaky path of state nihilism with all the resulting inhumane and catastrophic consequences of their actions, conditioning their policy on the ideology of protecting national interests.

Of course, the movement towards nihilism is natural in its own way, because modernity requires different approaches and methodologies for solving both urgent global and local problems. In addition, nihilism reflects the dialectic of being, the formation of the new and the change of the old, and like any process of transformation, it is painful and sometimes catastrophic. Therefore, the modern world order system needs to rethink and search for a new humanistic paradigm, cultural and philosophical rapprochement and interaction. Thus, it is quite justifiable to assert the existence of legal, moral, political, metaphysical, ontological, methodological, psychological, mereological aspects of nihilism, which originate from the philosophical and axiological foundations of the subject. Nevertheless, the article does not aim to reveal this multifaceted concept in its various variations, due to the complexity of understanding nihilism in the context of historical, economic, political, economic, social, cultural and other foundations of existence, although it indicates the existence of such a connection.

Key words: Nihilism, Nothingness, Being, Rationalism, Myth, Music, Morality, Decadence, State, Capitalism, Absurdity, Crisis, Christianity, Fate, Existence, Technique.

Введение

Проблема нигилизма содержательна и неоднозначна, ведь речь идёт о диагнозе целой эпохи, которая интерпретируется по-разному: в зависимости от позиции исследователя и его принадлежности к философской традиции. Безусловно, нет однозначного мнения по вопросу наиболее адекватного понимания феномена нигилизма, так как никакая интерпретация не в силах отразить всё многообразие этого интегрального понятия, знакового поворота на рубеже столетий.

Если обратится к краткой истории, то термин «nihilista» встречается ещё у А. Аврелия, им он называл людей неверующих, либо ложно верующих, как сейчас принято о них говорить – атеистов. Позднее, в раннем средневековье в Западной Европе термин приобрел обобщенное значение как течение религиозной философской мысли. В трудах Ф.Г. Якоби нигилизм представлен как идеализм, у Ф.К. фон Баадера воспринимался как скептический рационализм. Минорные ноты нигилизма можно обнаружить в воззрениях многих философов и ученых: Сократа, Платона, Аристотеля, Протагора и других софистов, Демокрита, Гиппократ, Иисус Христос, Гален, Леонардо да Винчи, Н. Коперника, Жан-Жак Руссо, К. Маркса, и этот список можно продолжить.

Как философская проблема нигилизм исследуется в трудах постмодернистов Ж. Батая, М. Бланшо, А. Глюксмана, Р. Кайуа, П. Классовски. У немецких ученых в работах Д. Кампера, Г. Фигалья, Э. Фромма, В. Хёсле, А. Швейцера, у американца Ю. Роуза, британца Б. Рассела, канадца А. Крокера, российских писателей: И. Герцена, Ф.М. Достоевского, А.И. Пигалева, А. Михайлова, М.И. Саврушевой и др. И даже на государственном уровне присутствует радикальный нигилизм в действиях диктаторских и иных фашистских режимов, приведших к катастрофе государств и их распаду (СССР).

Нигилизм возвестил истину, что все ранее существовавшие цели, философии, смыслы, системы были лишь фикциями. По этой причине ни одно учение не может претендовать на всеобщность. Эта

задача по силам лишь ненаучному восприятию действительности, мифу, музыке, поэзии, как считают адепты этого учения.

Все научные системы и философии, пытающиеся раскрыть смысл бытия в нигилизме объявляются психологическим абсурдом. Нигилист не верит логике и не видит в ней необходимости, так как на всём протяжении истории человечества она всё дальше уводила от реальности, скрывала изнанку жизни.

Как известно, к нигилизму примыкают многие философские течения: философия жизни, философская антропология, фрейдизм, экзистенциализм, постмодернизм и современный метамодернизм. Эти учения сознательно разрывают связь с прежней метафизикой (философией), её историей и утверждают иные ценности, где нет объективной истины, объективных законов, норм морали, – всего того, что мешает восприятию жизни.

Обычно, говоря о нигилизме, подразумевают тенденцию в западной культуре XIX века. Однако это не совсем так, поскольку тенденции нигилизма имели место и в восточных философских системах, где, как как известно, акцентировалось внимание на категории небытия в философии. Причём не следует забывать о том, что неклассическая философия Европы своим появлением обязана восточным метафизическим системам.

Следовательно, в отдельно взятый исторический период нигилистическая тенденция видоизменялась и обогащалась идеями нерационального толка. При этом заслугу каждого философа довольно трудно оценить. В качестве аргумента сошлемся на мнение испанского мыслителя М. Унамуну, писавшего о существовании так называемой «интраистории», которую творят народы, а не отдельные личности и герои эпохи. В этой связи глубинные корни культурных ценностей, на его взгляд, принадлежат субисторическим моментам.

Методология

В процессе написания статьи автор использовали философские методы компаративистики, диалектики, герменевти-

ки, а также диалектические принципы: исторического и логического, принцип системности, которые, способствовали раскрытию проблематики нигилизма в различных его аспектах.

Философско-антропологические аспекты нигилизма в философии жизни

Нигилизм связан с переломными моментами в культуре человечества, но наиболее остро эта проблема дала о себе знать в во второй половине XIX столетия в Европе. Именно в переходные этапы формируются нигилистические умонастроения, для которых характерен: скептицизм и пессимизм, ведущий к философско-антропологической проблематике. Поэтому утверждать, что речь идёт лишь об ответной реакции на христианство в европейской культуре не совсем корректно, поскольку антропологическая проблематика, имеющая место в нигилизме, отражает не только противоречия в культурной среде, но и в социально-политической и экономической сферах.

При исследовании нигилизма в философии и культуре имеет большое значение разграничение её двух типов: активного и пассивного. Так, Ф. Ницше утверждает активный созидательный тип, воплощающий идею вечного становления, в то время как А. Шопенгауэр – пассивный.

Недостаток шопенгауэровского типа состоит в нарастающем погружении человечества в злоеший декаданс, представляющий собой слабость и духовное увядание, как следствие усталости цивилизации. Примером может служить философия буддизма, прошедшая путь активного становления и находящаяся в декадансе. Это угрожает и западной цивилизации, где всё чаще и повсеместно видны признаки затухания, полагали сторонники активного типа, поэтому человек сознательно убегает от реальности в мир религии. Отсюда негативное восприятие ими христианства и буддизма за неспособность вывести человека к новым уровням бытия.

Кроме того, во многих источниках подчеркивается связь нигилизма с реакцией на триумф рационализма в фило-

софии, и это действительно так. Первым представителем неклассической метафизики, обратившим внимание на обезличивание рационализмом философии был С. Кьеркегор. Преодоление социально-политического и духовного кризиса он искал в подлинном христианстве. При этом основную причину кризиса человека датский мыслитель видел в дегуманизации общественных отношений. На его взгляд, все ответы на злободневные вопросы содержатся в подлинном христианстве, ибо человек, утрачивая связь с богом, вышел из круга моральных отношений и заповедей раннего христианства. Наказание за эти пригрешения последовали незамедлительно: в форме трагических мировых войн. Ведь как отмечали древние мыслители «всякое отступление от воли Божьей неизбежно сопровождается наказанием» [1, с. 248]. В этой связи европейская культура неизбежно оказалась в цивилизационном кризисе, в ней угасла тяга к трансцендентному, поскольку было предано забвению обращение к «чувству возвышенного и стремление к идеалу», - говоря словами философа Ф. Шлегеля [2, с. 432].

Приведенные суждения вскрывают двойственность нигилизма: с одной стороны, процесс отхода от христианских представлений, с другой – разложение морали и нравственности. В итоге европейская философия и культура погрузилась в онтологический кризис, отказавшись признать наличие как Бытия, так и Бога, усугубив проблему человека, его цели и смысла существования.

Важное значение для актуализации нигилистических настроений также отводится и произведению «Единственный и его собственность» М. Штирнера. Хотя немецкий анархист и не называл свою эпоху нигилистической, тем не менее его влияние довольно очевидно. К примеру, Штирнер подверг критике и пересмотру понятия: нормы, моральные принципы, любовь, равенство, истина, коммунизм – и вообще любые духовные ценности [3]. Также веско немецкий теоретик отзывался о роли государства в жизни человека, ибо само государство, на его взгляд, лишь призрачное создание, фикция, которое «... покоится на рабстве труда. Когда труд делается сво-

бодным, государство будет сокрушено», – заключает философ [3, с. 109].

Философия Штирнера исходила из анархизма, не признающего никаких объективных и необходимых связей индивидов в обществе. Его взгляды в дальнейшем, как известно, повлияли на Ницше, которому принадлежит пальма первенства в постановке диагноза больному европейскому обществу. Остро переживавший свою эпоху Ницше отчетливо видел угрозу, исходящую от бурного развития капитализма с его имманентными проблемами. В целом, творчество теоретика «Воли к власти», облеченное в яркую поэтическую форму и содержащую широкие обобщения и аллегории, олицетворяет поворотный этап европейской культуры, где объективно отражены признаки декаданса.

У Ницше проблема нигилизма, в свою очередь, неотделима от понятий: переоценка всех ценностей, идея вечного возвращения, воля к власти, ничто, сверхчеловек, христианство, смерть Бога. Согласно М. Хайдеггеру, глубокому исследователю творчества Ницше, «нигилизм есть тот исторический процесс, в ходе которого “сверхчувственное” в его господствующей высоте становится шатким и ничтожным, так что само сущее теряет свою ценность и смысл» [4, с. 64].

Более того, онтологический смысл раскрывается лишь при анализе человеческого бытия, именно по этой причине прежняя метафизическая традиция не смогла приблизиться к истине. В этой связи ключ к нигилизму необходимо искать в западноевропейском духе, не имеющем никакого отношения к призрачным целям прогресса. Любая рациональная попытка проникновения в глубины нигилизма, раскрытие всех его существенных сторон заранее обречена на неудачу, потому что в сущности зашифрована и прикрыта бессознательными силами, не дающими рационально осмыслить происходящий процесс.

Суждения Ницше относительно переоценки всех ценностей ставят с ног на голову все культурные завоевания человечества, а его тезис «смерть Бога» знаменует обратное движение к язычеству, в котором кипят страсти и буйству-

ют инстинкты. Ницше остро переживал перипетии своей эпохи, утверждая иллюзорность идеалов христианства, революции, отмены рабства, филантропии, миролюбия, считая их пустыми понятиями. Творчество философа очень многогранно, в его трудах тесно переплетаются идеи этики, эстетики, теории ценностей, философии истории, психологии и возможно дюжины других областей. Поэтому неудивительно то, что все попытки привести в систему взгляды мыслителя в результате потерпели неудачу.

Обращаясь к вопросам этики Ницше считал, что «мораль ограждала неудачников, обездоленных от нигилизма, приписывая каждому бесконечную ценность, метафизическую ценность, и, указывая им место в порядке, не совпадающем ни с мирской властью, ни с иерархией рангов: она учила подчинению, смирению и т.д.» [5, с. 64].

Философский настрой Ницше в дальнейшем был поддержан О. Шпенглером, чьи труды раскрывали взаимосвязь человека и культуры. Особое внимание Шпенглер обратил на понятие «судьба» в жизни человека, трактуя его в иррациональном ключе. По его мысли: «Судьба – это слово для не поддающейся описанию внутренней достоверности. Сущность каузального проясняется физической или теоретико-познавательной системой, числами, понятийным анализом. Идею судьбы можно сообщить, только будучи художником, – через портрет, через трагедию, через музыку» [6, с. 273].

Шпенглер как и Ницше разрешение социально-политического и духовного кризиса видели в любви к року, к судьбе. Судьба – это мистика, её невозможно интерпретировать. Она противостоит категории причинности, детерминизму и не является научной категорией, но в ней содержится глубокий смысл, раскрытие которого возможно лишь через искусство и другие ненаучные подходы. Иначе говоря, наряду с другими категориями иррационализма в ней содержится поэтический, метафорический смысл, не поддающийся расшифровке.

Вслед за предшественниками, Шпенглер разрушает привычную европейскую философию истории. Обществу,

как организму, предрекается фатальная гибель, которая обусловлена особенностью развития любой цивилизации. Нигилизм мыслится необходимым процессом, временно ведущим к разрушению старых ценностей и идеалов во имя новых. Это диалектика бытия, с её движением в «никуда» и «ничто», ради самого становления. Отсюда следует, что данный знаковый поворот в философии и культуре представляет собой дальнейшее развитие идеи Гераклита Pantarei, о постоянном становлении и изменении. Иначе, приведённое выше толкование нигилизма можно выразить в известном афоризме: «Все со временем возвращается на круги своя». Цель, как таковая, не существует, мир постоянно рождается и умирает. В связи с этим картина мира у Ницше, Шпенглера и других представителей иррационализма указывает не на линейный, а на циклический характер бытия, а идея о предопределённости устраняет эгалитаризм в обществе, где господство аристократов и олигархов над народом признаётся законом природы. Им разрешается быть свободными от каких-либо моральных норм, во имя идеи «вечного возвращения одного и того же»; поскольку сама «судьба» предназначила их к господству и, соответственно, к утверждению новых «высших» ценностей.

Этимология нигилизма и его трактовка

Этимология концепта нигилизм производна от латинского понятия nihil – «ничто». Представитель экзистенциализма М. Хайдеггер подразумевал под ним учение, сводящееся к сознательному разрыву с предшествующей метафизикой и обращение к основному антропологическому вопросу. На его взгляд, анализируя нигилизм неизбежно приходишь к выводу, что всё сущее является «ничто». Это установка на отрицание должна мыслиться полно и безусловно, в противовес утверждению, а такое понимание, в итоге, приводит к низвержению всех ценностных смыслов.

«Ничто» беспредметно и лишено значения, оно предстаёт тайной, всё дальше уводящей исследователя при её изучении. Следовательно, подобный вывод закономерно отнести и к понятию ниги-

лизм, выступающему переоценкой всех ценностей. По мысли Хайдеггера, если «ничто» не существует, так как оно не противостоит всему сущему, тогда нет никакого перехода в неё, а, следовательно, нигилизм невозможен и является иллюзией. Таким образом, категория «ничто» – основная причина того, что метафизика Запада погрузилась в нигилизм [4]. В конечном счёте Хайдеггер, как и древнегреческий философ Парменид, не разрешил озвученную проблему, запутавшись в логике понятий. Трудность этой проблемы состояла в невозможности адекватного отражения реальности мышлением, так как «ничто» – это не пустота, как условие бытия Демокрита, и не полноценная реальность Платона, и даже не просто абсолютное отсутствие чего бы то ни было (операция формального отрицания).

Для Хайдеггера «ничто» есть то, во что уходит от унылой обыденности повседневного бытия и от самой жизни, конечная цель существования и познания, притягательная тайна. К тому же «ничто» находится по ту сторону добра и зла, к нему не применимы никакие оценочные суждения. Он верно подмечает, что наука, отбрасывая категорию «ничто», как не содержащую объекта, отклоняет важный исследовательский вопрос. Именно в нём сосредоточены ростки экзистенциального смысла, основа мира, дающая о себе знать перед лицом страха. В итоге познание, смысл и истина раскрываются в «ничто», в стремлении к неизбежной гибели.

В этой связи категория «ничто», как конец всего существующего, мыслится имманентной логикой, основанием нигилизма. Если попытаться погрузиться на всю глубину приведённых им рассуждений, то выводы становятся довольно пессимистичными: смысл истории видится лишь при переходе в «ничто», представляющую собой тотальную гибель. Поэтому в жизни человека наличествует антагонизм «бытия» и «ничто», то есть полного отсутствия. Единственное спасение Хайдеггер видит в практической деятельности, он то обращается к формуле шопенгауэрского пессимизма: «всё, что ни делается к худшему», то вновь возвращается к активному «нигилизму» Ницше, проповедь которого сродни лейбницевской трактовке движения мира к лучшему будущему. На

завершающем этапе своего творчества Хайдеггер, всё-таки, принимает сторону активного «нигилизма».

Несколько иное понимание «ничто» также имело место и у французского философа Ж.-П. Сартра, написавшего произведение «Бытие и ничто» [7]. По его глубокому убеждению решение проблемы «ничто» невозможно без обращения к экзистенции человека. Кардинальное отличие позиции Сартра состоит в обращении к субъективной стороне индивида, а не в придании проблеме онтологического статуса. Поэтому, писал он, мы вправе мыслить данную категорию лишь с понятием человеческого сознания, а точнее, с человеком. Отсюда следует вывод, что ключ к решению проблемы находится не в онтологическом аспекте, а в социальном, вне которого не может быть решения.

Вместе с тем для французского философа «ничто» – это червь, поселившийся в сердце человека и определяющий его жизнь и бытие. Соответственно категория «ничто», в сущности, носит индивидуальный, личностный характер. Афоризм Сартра, что «существование предшествует сущности» подтверждает положение о единстве «сущности и ничто». Исходя из этого посылка существование не только предшествует сущности, оно ему противостоит, несмотря на то, что французский экзистенциалист непосредственно не указывает на такое заключение. Иначе говоря, его рассуждения сводятся к признанию: «ничто» реализуется в тотальной свободе. Человек – это существо, избегающее ответственности, которое сознательно бежит от предоставленной ему свободы, и как результат от экзистенции. Это один из антропологических парадоксов. В этой связи Сартр полагает, что жизнь вступает в борьбу с человеком, стремящимся заполнить пустоту своей жизни, как женщина, стремящаяся иметь детей или ребёнок, сующий в рот палец, – во всём этом очевидно стремление человека избежать пустоты, своей сущности. Из вышеизложенного можно сделать вывод: «ничто» – это сердцевина учения о нигилизме.

Рецепт спасения, по Сартру, находится не в бегстве от «ничто», а в принятии на себя ответственности и активной деятель-

ной позиции. Именно тогда раскрывается «подлинность» человеческого бытия.

Таким образом, философские спекуляции, относящиеся к фундаментальной проблеме «ничто», так и остаются незавершёнными, и причина тому колебание при анализе сущности нигилизма. Если этот процесс невозможно полностью осмыслить, так как он сопротивляется логике и системе, то неизбежно погружение в иллюзию. В этой связи очевидна трудность при попытке анализа категории «ничто», которая неопределима и противоположна не только экзистенциальной категории «существование», но и категории «бытие». Поэтому бытие человека – это направленность к «ничто». В момент, когда человек подвергается страху, происходит осознание индивидуального бытия, своей сущности, осознание близости «ничто».

Кроме того, к нигилизму имеет прямое отношение социальный атрибут капитализма – проблема отчуждения, порождённая стандартизацией, ставшей впоследствии реальной угрозой не только для человека, но и для культуры. Как известно, на эту проблему в своё время обратил ещё К. Маркс, который осознал существенное измерение истории. Он как никто другой раскрыл логику капитализма, ведущую к угрожающей тенденции всё усиливающегося отчуждения, тем самым, обратив особое внимание на антропологический аспект, вытекающий как следствие развития стандартизации и рационализации социума.

Природа капитализма неоднозначна и скрывает опасные тенденции. Такая механическая направленность взаимосвязана с появлением, в дальнейшем, деструктивных режимов, приведших к развязыванию двух мировых войн, так как они были основаны на интересе торгово-промышленного капитала. В итоге история подтвердила опасения, что общество, став над индивидом, лишило человека свободы выбора, послужив веской причиной обращения мыслителей XX века к проблеме сущности и назначении человеческого бытия.

Стало быть, имманентные причины капитализма выступают следствием порождения слепой и бесцельной рациональности. Стало быть, нельзя мыслить

капитализм и рациональность в отрыве друг от друга, ибо эволюция их протекала одновременно. Как сказал Э. Фромм, раскрыв взаимосвязь современного культа успеха (денег) и социальной проблемы отчуждения: «Мощной коллективной формой современного идолопоклонства выступает поклонение силе, успеху и власти рынка» [8, с. 163].

Прежде всего, эта связь видится в поллярности: материальный культ – отчуждение, где первое выступает следствием второго. Отсюда очевиден иррациональный образ капитализма: системы непрерывного накопления и потребления, которая увеличивая количественную сторону не изменяет коренным образом качество, духовные основы общества и человека. Поэтому неудивительно, что представители неклассической философии заговорили о надвигающемся декадансе европейской культуры.

Соответственно, нигилизм следует воспринимать как позитив и негатив, как одновременно отрицание и утверждение, созидание и разрушение. С философской точки зрения нигилизм направлен на перманентную переоценку ценностей, без которого невозможно развитие общества, несмотря на социальные, политические и иные коллизии, которые неизбежно отражаются на человеческом факторе, антропологической сущности человека. С одной стороны, это индивидуальный поиск внутреннего «Я», с другой – блуждание мысли, отрицание сверхчувственного мира и в то же время стремление к нему, с третьей – общественное явление, бунт против устоявшегося порядка и критическое отношение к действительности, к культурным завоеваниям человечества.

Заключение

Нигилизм возвестил о переоценке ценностей. Эта переоценка происходит постоянно, от эпохи к эпохе, согласно закону ускорения истории. Так, в отдельные моменты истории человечество погружается в масштабный кризис, который и приводит к кардинальной переоценке духовных ценностей: рушатся императивы, законы морали, – возникает антропологический тупик, связанный с изменени-

ями в социально-экономическом строе, культуре, науке, технологиях. Поэтой причинеследует подчеркнуть, с одной стороны тесную взаимосвязь нигилизма и технической культуры, с другой – социально-экономические условия, актуализировавшие проблему бытия человека.

Кризисные явления, характерные для капиталистического способа хозяйствования, спорадически обостряют антропологическую проблематику и требуют в различных обстоятельствах, с учетом новых условий, иные способы разрешения проблем. Важно, чтобы сохранялся баланс между духовными и материальными потребностями людей. Именно отсутствие этого шаткого равновесия приводит со временем к актуализации нигилистического настроения в обществе и государстве. Порой политика самих государств заводит человечество в тупиковую ситуацию, порождая непопулярные методы решения назревших проблем, вызывая у общества и индивидов неоднозначную реакцию.

Тем не менее, говоря о метафизической составляющей этого учения, следует констатировать, что позитивная сторона нигилизма состоит, всё-таки, в постановке и актуализации вопроса о смысле человеческого существования, который не имеет окончательного решения, так как сводится к области метафизики. В этой связи взгляды вышеприведённых мыслителей трактуются неоднозначно, периодически вызывая оживлённые дискуссии. Например, некоторые исследователи нигилизма склонны решать эту проблематику с религиозной точки зрения, другие – с атеистических позиций. Как мы видим, палитра суждений достаточно многообразна, что затрудняет задачу предпочтения какой-либо одной точки зрения.

В итоге, следует констатировать, что антропологическая переоценка – дело не одного столетия и представляет собой результат развития философской мысли, начиная с эпохи зарождения цивилизации – «осевого времени». Уже в те далекие времена человек уже осознал тщетность своего пребывания на земле и скептическую обречённость относительно смысла своего бытия, как это описано в древних памятниках религиозно-философской мысли: древнеегипетское произведение

«Книга мертвых» и древневавилонский литературный памятник «Диалог госпо-дина и раба» и многих других, в которых затрагивалась экзистенциально-антропо-логическая проблематика.

Список литературы

- 1 Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М.: Республика, 1995. – С. 206-252.
- 2 Шлегель Ф. Трансцендентальная философия // Эстетика. Философия. Критика: в 2-х т. – М.: Искусство, 1983. – Т. 1. – С. 431-440.
- 3 Штирнер М. Единственный и его собственность. – Харьков: Основа, 1994. – 560 с.
- 4 Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 63-176.
- 5 Ницше Ф. Воля к власти: опыт пере-оценки всех ценностей. – М.: «Refl-book», 1994. – Т. 1. – 352 с.
- 6 Шпенглер О. Идея судьбы и принцип каузальности // Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Гештальт и действительность. – М.: «Мысль», 1998. – С. 272-322.
- 7 Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. – М.: Респуб-лика, 2000. – 640 с.
- 8 Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумер-ки богов: Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж.-П. Сартр. – М.: Мысль, 1990. – С. 143-221.

Transliteration

- 1 Rimskiestoiki: Seneka, Epiktet, Mark Avrelij [Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius]. – M.: Respublika, 1995. – S. 206-252. (in Russ)
- 2 Shlegel' F. Transcendental'naja filosofija [Transcendental philosophy] // Jestetika. Filosofija. Kritika: v 2-h t. – M.: Iskusstvo, 1983. – T. 1. – S. 431-440. (in Russ)
- 3 Shtirner M. Edinstvennyi ego sobstvennost' [The only one and his property]. – Har'kov: Osnova, 1994. – 560 s. (in Russ)
- 4 Hajdegger M. Evropejskij nigilizm [European nihilism] // Vremja bytie: Stat'i i vystuplenija. – M.: Respublika, 1993. – S. 63-176. (in Russ)
- 5 Nicshe F. Volja k vlasti: opyt pereocenki vseh cennostej [The will to power: the experience of revaluing all values]. – M.: «Refl-book», 1994. – T. 1. – 352 s. (in Russ)
- 6 Shpengler O. Ideja sud'by i princip kauzal'nosti [The idea of fate and the principle of causality] // Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. T. 1: Geshtal't i dejstvitel'nost'. – M.: «Mysl'», 1998. – S. 272-322. (in Russ)
- 7 Sartr Zh.-P. Bytie i nichto [Being and nothingness]. – M.: Respublika, 2000. – 640 s. (in Russ)
- 8 Fromm Je. Psihoanaliz i religija [Psychoanalysis and religion] // Sumerki bogov: F. Nicshe, Z. Frejd. Je. Fromm, A. Kamju, Zh-P. Sartr. – M.: Mysl', 1990. – S. 143-221. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Серик Хабдылькакимович Альмуханов</i>	профессор, кандидат философских наук, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан
<i>Нуржан Еркенович Кулумжанов</i>	старший преподаватель, PhD, Университет Международного Бизнеса имени К. Сагадиева, Алматы, Казахстан
<i>Аслан Дыбысбекович Азербает</i>	ассоциированный профессор, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
<i>Гульнар Шайхьяновна Султанова</i>	старший преподаватель, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
<i>Серік Хабдылқәкімұлы Әлмұханов</i>	профессор, философия ғылымдарының кандидаты, Торайғыров атындағы университеті, Павлодар, Қазақстан
<i>Нұржан Еркенұлы Құлымжанов</i>	аға оқытушы, PhD, Қ. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, Алматы, Қазақстан
<i>Аслан Дыбысбекұлы Әзірбаев</i>	доцент, PhD, Торайғыров атындағы университеті, Павлодар, Қазақстан
<i>Гульнар Шайхьяновна Султанова</i>	аға оқытушы, Торайғыров атындағы университеті, Павлодар, Қазақстан
<i>Serik Almkukhanov</i>	Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
<i>Nurzhan Kulumzhanov</i>	Senior Lecturer, PhD, K. Sagadiev University of International Business, Almaty, Kazakhstan
<i>Aslan Azirbaev</i>	Associate Professor, PhD, Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
<i>Gulnar Sultanova</i>	Senior Lecturer, Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan